

НАГРАДА ЗА ТЕРПЕНИЕ

Валентина Ансимова

УДК 821.161.1-1
ББК 84 (2Рос=Рус) 6-5 Бел
А 67

Анимова, Валентина.

А 67 Награда за терпение [текст]: / Валентина Анимова –
Москва: Изд-во РОСА, 2019. – 76 с.

ISBN 978-5-6042391-5-5

В книге представлено разнообразное поэтическое творчество Валентины Анимовой от лирики до сатиры и юмора, от стихов гражданского звучания до размышлений о смысле жизни.

УДК 821.161.1-1
ББК 84 (2Рос=Рус) 6-5 Бел

ISBN 978-5-6042391-5-5

© Валентина Анимова, текст, 2019
© Издательство РОСА, оформление, 2019

ОЖИДАНИЕ ТЕПЛА

Утром иду мимо пляжа,
Жёлтые листья летят.
Грустно, как кто-нибудь скажет:
«Лето промчалось опять».

Ярко горят в палисадах
Осени ранней цветы,
В их восхитительных взглядах
Чувствую прелесть мечты.

Годы летят, словно птицы,
Годы, как лето прошли,
Жизни счастливой страницы
Всё ещё жду впереди.

19.11.95 г.

На автобусной остановке в г. Губкин

Несётся снежная метель,
Кружит снежинок хоровод,
На эту пляску-карусель
Спустился мрачный небосвод.

Вплотную сумрак налетел
На стены, крыши, лик домов...
Опять осталась не у дел,
И в сердце нет открытых слов.

26.11.95 г.

На автобусной остановке в г. Старый Оскол

Вокруг всё небо затянуло,
И надвинулся туман –
Серый, липкий и холодный,
Как невидимый обман.

Сразу всех собой укутал
Планы жизни перепутал,
Скрыл невидимые страсти –
Мысли грустные в ненастье.

Всё смешалось в этот день
И любви осталась тень.

Оскольская лирическая

Над Осколом за рекой
Соловей поёт шальной.
Ивы томные стоят, ночи ждут.
В этот вечер голубой
На свидание с тобой
Пряча радостный взгляд, я иду.

Мне сегодня не до сна:
В ярких звёздах небосвод,
Сердце радостно поёт,
И в душе расцветает весна.

Этой ночью у реки
Не смолкали соловьи,
Свои песни влюблённым даря.
Глаза ясные твои,
Губы жаркие твои...
И нет в мире счастливей меня.

Утро

Серебром росы сверкая,
Спал зелёный майский луг.
Ранним утром синим маем
Разливался день вокруг.

Протирал глаза кузнечик,
Недовольный муравей
Вспоминал, как прошлый вечер
Нёс травинку до дверей.

Жду весну

Как опостытели морозы!
Зима не хочет уходить.
В моей душе застыли слёзы,
И нет тепла их растопить.

В конце зимы

Февральский ветер, словно бес,
Сорвал все звёздочки с небес,
Метелью зло в лицо швыряет,
Позёмкой жёстко с ног сбивает.

В деревне

Пролетели журавли,
Мы бежали как могли,
Проводили за село, –
«Эх! Куда вас занесло?»

Нам сказал седой пастух,
Поправляя свой кожух:
«Ну-ка! Марш домой ребята!
Успокойтесь! Бесенята!

Пятки, локти – как смола!
А грязнее всех вон та!
Настоящий поросёнок!
И бежит со всех силёнок...»

Да...Душа! Она что птица,
С детства в небушко стремится!

Ожидание тепла

Весна идёт, и тёплые деньки
Уж близко, снег тихонько тает.
Весна идёт, и звонкие ручьи
Дороги, тротуары заливают.

В воде сверкает солнце, воробьи
Друг с другом весело играют
И в эти воды вешние свои
Тонюсенькие лапки погружают.

Небесные создания, божьи птички!
Как беззаботны, радостны они,
Вороны, галки, воробьи, синички –
Всё ждут тепла, и вместе с ними мы!

Котёнок

Ветер осенние листья срывает,
С ними котёнок беспечно играет:
Листик подбросит, лапкой ударит,
Листик упал, он другой подбирает.

В ворохе жёлтом серый котёнок
Крепко уснул, как уставший ребёнок,
Он и не знал, что подкралась беда –
Выгнал хозяин его навсегда.

Мне надоели эти недомолвки,
Я из игры устало выхожу,
Но ревности колючие иголки
Я в сердце растревоженном ношу.

Меня не любишь ты, я ревновать не стану
Зачем страдать, пора сжигать мосты,
Меня не любишь ты, расстанусь я с обманом –
Твои глаза, по прежнему, пусты.

Тебя я первая отвергну с замираньем,
В глаза при том с надеждою взгляну,
И радостно мне станет от сознания,
Когда в них след страдания найду.

На тротуарах наледь вдруг исчезла,
Стараньям дворников как будто покорясь,
А старушонка в ботиках полезла
Через большую лужу прямо в грязь.

Весна в Москве и строгие трамваи,
Надувши щёки, жёлтые идут,
Под нос лихой мотивчик напевая,
Седой профессор едет в институт.

Мальчишку снарядили, как зимою,
Он шапку снял, в неё капель собрал.
Весенней сумасбродною порою
Поэт стихи шальные написал.

От мечты остался призрак синий,
Дни проходят, седину даря,
Горько, что в душе нет чётких линий,
Лишь одни размытые края.

Мне б себя найти, остановиться,
Но уже не знаю, что могу.
Вера и надежда, словно птицы,
Улетели к мнимому врагу.

Мне любовь не отделить от страсти,
Ненависть и ласку не узнать.
Всё смешалось, будто бы в ненастье
Я кружу, дороги не видать.

Только что живую притворяюсь,
Машинально ем, хожу и сплю.
И душевной близости чураюсь –
Огорчать, тревожить не люблю.

Откровение

Я всё острее, ощущаю,
Что мною выдуман, и всё ж,
Тот миг прозренья отдаляю
И притворюсь, когда придёшь.

И снова разговор беспечный
Я с тайной грустью поведу,
И вновь покажется мне вечным
Миг встречи, что всегда я жду.

Подруга неверная,
С кем не бывает –
Однако, ты горя премного даёшь,
Подруга неверная
Камни бросает
Под ноги тебе, если в гору идёшь.

Дурной характер, может быть?
Тогда забудь про уваженье,
Чтоб за измену получить
Немало едкого презренья.

Я к человеку всей душой –
Он на меня недоумённо
Глядит и крутит головой –
Считает я умалишённа.

Затем пытается учить –
Не принимай мол, близко к сердцу.
Всё может быть, всё может быть
И роза обернётся перцем.

Бабуся

Слёзы над тетрадкой
Проливаю я.
Бабушка украдкой
Смотрит на меня.

Поправляет бабушка
На носу очки:
«Что ты плачешь, лапушка?
Ещё раз прочти».

Говорит с усмешкой:
«Что тут не понять?
Пешеход, не мешкая,
Будет ровно в пять».

Заболело горло.
Не гуляю я.
Я шепчу: «Бабуля!
Полечи меня!»

А вчера пускали
С нею пузыри,
К нам в окно бросали
Взгляды снегири.

«Добрая бабуся!
Я люблю тебя!»
Ты и кошка Муся –
Вот моя семья.

ДУША-АРЕНА

Душа-арена

Прошло уж много лет,
На сердце та же дума:
О том, какой же след
Оставлю в мире лунном?

Боюсь, что незаметно
В мещанство окунусь,
Не сотворив заветное.
На дно его спущусь.

Один лишь шанс из тысячи,
А жизнь так хороша!
Из камня будто высечен
Мой путь. Моя душа...

Под тяжестью сомненья
Она изнемогает,
А в сердце примиренье
Всю площадь занимает.

Мне это примиренье –
Награда за терпенье,
Надежда на спасенье
И за грехов прощенье.

Сосед

Серый снег на тротуарах
И местами гололёд.
Он идёт в ботинках старых
Свитер – задом наперёд.

У него лицо башкира,
Худощав, сибирский дед.
На шестом его квартира.
Одинокий наш сосед.

Умерла жена, а дети
Стали взрослыми давно.
С ним живут на этом свете
Бедность, старость и вино.

Подлунный мир

Круглолицая луна
В три окна моей квартиры,
Любопытством вся полна,
Смотрит как живут задиры.

Часто злимся до рассвета
И друг друга упрекаем,
Но задеты лунным светом
Вдруг, внезапно умолкаем.

Эта бледная луна
Среди редких звёзд в ночи,
Так спокойна и мила,
Смотрит строго и молчит.

Талисман

За полями и лугами,
За лесами и морями,
На двенадцатой волне
Голубого океана
Знак родного талисмана
В затухающем окне.

Кто предал талант и душу,
Не вернётся тот на сушу,
Не достанет талисмана
На бушующем просторе.
Захлебнётся он от горя,
Не сойдя в пути с дивана.

Помощь

Трудна моя дорога,
Иду по ней, гадаю,
Зачем мне столько много,
За что? Не понимаю.

К иконе припадаю,
Устав от многих бед,
И Господу внимая,
Услышала ответ:

«Сойди на миг с дороги,
На тропку оглянись –
Увидишь, как уходят
Вершины сосен ввысь.

Из облаков прозрачных
Заметишь тихий ход,
Услышишь, как невзрачный
Цветок в траве поёт».

За веру во Христа перенесли страданья
Надежда, Вера и Любовь.
А как мы исполняем завещанье –
Любить, прощать и верить вновь.

Ах, если б верили все Веры,
Надеялись Надежды все,
Любили Любы бы без меры,
То б мир сиял во всей красе.

А мы для тех, кто рядом плакал,
Страдая, утешенья ждал
И помощи искал, однако,
Живём не так, как Бог сказал.

Я призываю Вас, собратья,
Давайте спросим у себя:
Кого мы приняли в объятья,
Кого прогнали, не любя.

Слова, поступки, как отметки
На душах оставляют след –
Начну с того, что улыбнусь соседке,
С которою ругаюсь десять лет.

Куполами ввысь идёт
Храм Божественный,
В нём церковный хор поёт
Так торжественно!

Сосны стали в хоровод
И молчат притихшие.
Тихо молится народ
Доброму Всевышнему!

О земном душа болит,
О земных печалях...
А Никольский храм стоит
Мудрый, величавый.

Село Незнамово

Село Незнамово родное –
Часть Белгородщины моей!
Я, как и все, горжусь тобою,
И края нет тебе родней!

Мне всё здесь близко и знакомо,
Цветёт под окнами сирень,
Берёзка стройная у дома,
Живёт под крышей воробей.

У неба синева без края!
Ковёр лесов, полей!
Посмотришь, сердце замирает,
Нет лучше Родины моей.

Война

Шар земной, как два начала:
Правда – твердь, вода – обман.
Души-лодки у причала
Треплет дикий океан.

И сама душа-арена
Вся сраженьями полна,
Между совестью и скверной –
Постоянная война.

Трудно в жизни быть поэтом
Каждый час и каждый миг,
Рифмы мучают при этом –
Бес охотится на них.

Похотливым выраженьем,
Он рискует осквернить
Божий дар – стихотворенье,
Чтобы душу погубить.

И когда в стихи влезают
Пошлость или озлобленье
Незаметно исчезают
Светлый образ, вдохновенье.

Комсомолу посвящается

Кто такие они – комсомольцы?
Это люди с крылатой мечтой,
Кто такие они – добровольцы?
Это те, кто презрели покой.

На ударные стройки стремились,
Покидая уюты квартир.
Там, в бараках, теплушках селились,
Удивляя собою весь мир.

Были самой надёжной опорой,
Подающей энергию нам,
Покоряя Сибири просторы,
Пробиваясь сквозь снег и туман.

Сколько их – молодых и красивых,
С нерастраченной пылкой душой –
Попадали под гнёт нечестивых,
Озабоченных только собой.

Но не будем сегодня о грустном –
Светлый праздник в наш город пришёл,
И великою силой искусства
Прославляем тебя, комсомол!

Село без названия

Село без названья.
Усталая рота
Шагала с заданья,
Вдруг – дробь пулемёта.

Немецкий отряд
Возник на пути.
Смеясь, говорят:
«Wohin waren sie?»

Всего в разведроту
Их четверо было.
Иван, два Петра
И Серёга Данилов.

Серёга стремился
Скорее в овраг,
А бой завязался
И рядышком враг.

Тот бой рукопашный –
Он был быстротечный.
Сражались бесстрашно
И канули в вечность

Иван, два Петра.
Сергей же держался:
На автопилоте
С фашистом сражался.

На бледном лице
И в глазах голубых
Одно лишь желанье –
Остаться в живых.

Снаряд С-12
Упал на дорогу,
Взрывною волною
Накрыло Серёгу.

Скатился в ложбину,
В них цвёл зверобой,
Укрыл его спину
Лечебной травой...

«Героем он был. –
Земляки говорили. –
Простым и весёлым».
За это – любили.

На стенде у школы
Есть фото Сергея.
Посмотришь, похоже
Такой же весёлый.

Неожиданная встреча

Отряхнув событий пыль,
Расскажу я вам сейчас
Удивительную быль –
Бабушки моей рассказ.

Шел сентябрь 42-го,
Немцы заняли наш дом.
Не найдя жилья другого,
Жили в погребе втроём.

Как-то ночью постучали,
Голос слабый от волнения:
«Партизаны передали –
Завтра будет наступленье».

Мы притихли – наш спаситель
Снова начал говорить:
«Завтра в лес все уходите,
Здесь «катюши» будут бить».

Вот представьте: лес и поле,
Все давно вперёд ушли,
А бабуся, как в дозоре,
Всё стоит на полпути.

Средь некошенного поля,
Лоб косынкой утирая,
«Будь на всё Господня воля!»
Про себя всё повторяя.

Много лет в церковном хоре
До войны бабуся пела

В церковь с радостью и горем
Шла, молилась как умела.

Вдруг, откуда неизвестно –
В чёрном женщина пред нею,
Сразу видно – не из местных,
Белый шарф одет на шее.

Смотрит ласково, с участием,
Говорит: «Куда идёте?
Ожидает вас несчастье –
Смерть свою в лесу найдёте»,

И исчезла... С нетерпеньем,
Дочка с внуком подбежали
И бабуся с изумленьем
Им о встрече рассказала.

Постояли, помолчали,
Догорал закат за полем,
И пошли назад в печали:
«Будь на всё Господня воля!»

Ночь гремела канонадой,
Погреб, как земля, дрожал.
Взрывы ближе, дальше, рядом.
Лишь малыш спокойно спал.

Поутру известно стало:
Неудачно наступленье,
Так детей своих спасало
Богородицы виденье.

Сто шестой

Есть под городом Дубны
Братская могила:
Братья там, мужья, сыны –
Их война убила.

Там, на сером обелиске,
С ярко красною звездой
В длинном, очень длинном списке
Мой сыночек 106-й.

Фотография осталась –
Он под яблоней у дома.
Помню, как ему мечталось
Стать известным агрономом.

Над моею головой
Пронеслись года, как дым.
Мой Алёшка озорной,
Ты остался молодым. –

Улыбается сынок,
Словно не было войны,
Посмотри на мой платок
И на пряди седины.

Да, платок мой почернел
От невыплаканных слёз,
А ещё он почернел
От военных бурь и гроз.

Не сбылись твои мечты,
Не утихла моя боль
Всё ж не зря родился ты.
Я, сынок горжусь тобой.

Ведь под серым обелиском
С ярко красною звездой
Спят герои, в этом списке
Мой Алёша – 106-й.

Сколько их, безымянных солдат
Полегло в нашей русской земле
Ещё живы прошедшие ад
В этой жуткой кровавой войне.

По морщинам, бегущим от глаз,
По трясущейся старой руке –
Я читаю тот страшный рассказ
О далёкой безумной войне.

Вспоминает солдат по ночам
Взрывы, грохоты, гул канонад,
Его память осталась там
Возвращая его в строй солдат.

Полк бессмертный в бессмертных рядах,
Как из прошлого грозная весть
«Я – защитник!» – и в этих словах
Есть и совесть, и гордость, и честь.

Окончен срок

Окончен срок, иду домой,
В деревне всё на старый лад –
Грачи кричат наперебой,
И бабки рядышком сидят.

Лежит на сердце маета,
Лежит и не уходит.
Окончен срок, но память та
Со мною вечно ходит.

Как я сестрёнку совратил:
Пошла гулять с двора во двор.
Как мне 15 лет просил
Худой чернявый прокурор.

Как я «сидел», о том молчать
Теперь до самого конца,
Там был свой суд, своя печать –
Считался я за подлеца.

Седые волосы, сутулость –
Страданий много позади –
Соседка всё же обернулась:
«Я не признала, Петь, прости».

А взгляд, как травит изнутри
И выразительный такой.
«Поди, теперь на них взгляни,
А сам-то, вишь какой седой!»

Горел на выгоне костёр,
Невдалеке виднелся дом.
Я лоб ладошками потёр –
Всё мне казалось это сном.

Старушка в выцветшем платке
Сидела близко у огня.
Плеснулась рыба на реке,
Горела красная заря.

Казалось, так покойно в доме,
Вдруг – звон разбитого стекла.
И женский крик, такой знакомый,
Старушка встала и пошла.

Пошла на крик не по тропинке,
А мне вдруг стали жать
Мои обычные ботинки.
Я понял, что ослепла мать.

Над головой кричала стая
Ворон в вечерней тишине.
Я на свободе, но у края...
Печать вины лежит на мне.

Что такое коллектив?
Это тот же реактив –
С чем-то комбинация,
И пошла реакция.
Катионы, анионы –
Плюсы к минусам идут,
Положительны ионы
Отрицательных зовут.
Вот нейтральная вода –
Катионов в ней аж два,
Благородных водорода
С ними минус кислорода.
Что такое государство?
Внешне кажется, что царство,
И в космической дали
Голубее нет земли.
Мы, вращаясь с ней по кругу,
Недовольны все друг другом:
Звери, люди, рыбы, раки,
Все охочие до драки.
Люди женятся, рожают,
Вычитают, умножают,
Веселятся и поют,
Плачут, попросту ревут.
Реагируем: кипим
Наблюдаем и молчим,
Ничего не понимаем
И в осадок выпадаем.
В этом мире мы живём,
Сочиняем и поём –
Мы искусства коллектив
И всё тот же реактив.

САТИРА И ЮМОР

О козе

С трудом дорогу выбирая,
Бабуся с палочкой идёт,
За ней облезлая, худая
Коза бодливая бредёт.

Но как коварен этот мир!
Бабуся в новеньких ботинках,
Коза за ней как конвоир,
Большая лужа вдоль тропинки.

Бабуся сослепу туда,
Коза за нею без заминки,
Направив острые рога.
Хозяйке чуть пониже спинки.

А дед в окно, жену спасая,
Кричит: «Раиса! Оглянись!
Куда ты мчишься как борзая,
На Катьку палкой замахнись!»

Старушка в страхе оглянулась,
И палка выпала из рук,
Коза по-козьи улыбнулась:
«Вот это да! Какой испуг!»

Козу назвали в детстве Катькой
(Скотину надо ж уважать),
Но обнаружился характер,
Она любила всех бодать. —

Событье это развивалось
На Пасху в праздничные дни.
Толпа зевак вокруг собралась,
Смеясь над старыми людьми:

Смотри, бабуль, одна минута –
Боднет, и в грязь, ядрёна вошь!
А ты, Раиса, в чём обута?
Неужто вышла без калош?

Коза в сомнениях жестоких:
Кого б удачней зацепить?
Вот у Раисы зад широкий,
Но нет охоты грязь месить.

А дед орёт, аж вянут уши,
Того гляди, даст «петуха».
Где он стоит, конечно, суше,
Но зад у деда «ха-ха-ха».

Но вот хозяин малохольный
Явился, начал всех ругать,
А зритель тем был оскорблённый –
Соседей надо уважать.

Сюжет тем временем развился.
Все не успели разойтись –
Дед в грязной луже очутился,
Аж брызги полетели ввысь.

Бабуля тоже поскользнулась
И очутилась рядом с ним.

А Катька резво развернулась
Интересуется другим...

Тут стало многим не до смеха:
Коза герой, а палки нет.
Такая вышла, брат, потеха –
Комитрагический сюжет.

В своём сарае, лоб наморщив,
Коза ходила взад-вперёд:
«Так всё понятно, в целом в общем,
Но люди, кто их разберёт?

Вчера и били, и ругались,
А нынче те же восхищались».

В больнице

Я уверена, природа
Есть спасенье для народа,
Но какая меня сила?
За грибами в лес носила?

Вот теперь лежу в палате
В бледно-розовом халате
А матрац, скажу друзья
Повидал, таких как я...

Сыроежечка, маслёнок
Умилялась, как ребёнок
Три часа варила их, –
И в палату на троих.

От грибов нам всем досталось!
Сколько их в лесу осталось...
Ты про них навек забудь
Осмотрительнее будь!

Монолог бабушки, желающей стать артисткой

Неужели опоздала?
Я с постели еле встала,
Голова болит два дня,
Запишите-ка меня!

Я хочу артисткой стать,
Шапокляк могу сыграть
Или бабушку с метлой –
Дома скучно мне одной.

Да, я старая, больная,
Но при этом юморная
И бывает, иногда
Забываю про года.

И ...показываю класс!
Современный модный джаз!
Буги-вуги и чарльстон,
И, конечно, вальс «бостон».

А вы знаете? Артист
Танцевать обязан «Твист»:
Шаг назад и два вперёд,
Три прыжка и поворот.

Ой, вступило что то в спину,
И ногой никак не двину.
Ничего уж не хочу –
Надо срочно мне к врачу.

Я немедля ухожу
И начальству доложу:
Не комиссия, а звери,
Может, ведомость проверить?

Джаз-малюсенькая тройка,
А за твист – большая двойка!
Не экзамен, а мученье –
Никакого снисхожденья!

4.10.09.

Любовь в детском саду

Жили в Новом мы Осколе,
В детский садик я ходила,
Помню, звали его Колей,
Жаль, фамилию забыла.

Восхищал меня он торсом,
Выражением в очах,
А с каким снимал он форсом
Лямку с левого плеча.

Чтобы все им любовались,
Поднимался на пенёк.
Все мальчишки так старались,
Но девчонок он завлёл.

В детском саде я узнала
Глубину сердечных мук:
Не любил он – набросала
Кольке в кашу дохлых мух.

«Вот тебе! Жених несчастный!»,
Как истошно он вопил:
«Мухи! Я боюсь ужасно!»
И слезу на них сронил.

Няни начали гадать:
«Может террористы?
Или повара послать
Срочно к окулисту?»

Колька – вредный задавака –
Полюбить не захотел.
Он тарелку с этой кашей
Мне на голову надел.

По углам нас развели
Без обеда в наказанье!
Поняла я: «От любви
В основном одни страдания».

Жена поэта

Вчера опять напились,
Ох, как мне плохо, братцы!
Сначала веселились,
Потом начали драться.

Вокруг одни окурки,
Вообще живём мы бедно –
На мне всё та же куртка –
Лет 20 ей, наверно.

Мой муж вообще-то добрый,
Но почему-то нервный.
Меня зовёт он «коброй»,
Но наливает первой.

Когда он в настроении,
Сидим с ним вечерами.
Бледнея от волненья,
Он говорит стихами.

Вот например, «Родная,
Гремучая змея!
Я телом отдыхаю,
Душой страдаю я.

Поэты все страдают,
Их надо понимать.
Всегда опохмеляют,
Чтоб зря не волновать.

Бывает, что поэты
С ума частенько сходят». —
А я ему: «Поэтому
Никто к нам и не ходит».

Он мне: «Молчи, змеиная
Душевная тоска!»
А я: «Опять от Нинки
Пришёл в одних носках!»

Откроет Мандельштама,
Похолодеет весь
И говорит: «Он тама...
А я страдаю здесь».

Нервирую я гения,
За это получаю.
Не все его творения
С восторгом принимаю.

Я говорю ему: «Уйду!
Мне за фингал обидно!»
А он: «Такую ерунду
Из Космоса не видно!»

«Ах так!» Пошла, взяла обрез,
Походка как у леди,
Его муж сунул под навес
На случай от соседей.

Но прежде, чем его убить,
Решила в рифму обвинить:
«Да ты похож на кенгуру
И ночью ты не тпру, ни ну!»

И что нет интереса к нему
Тебе как к Геркулесу».
Забегал он вокруг меня –
«Как так? Нет интереса?!
И шепчет: «Коброчка моя!
Ты стала поэтессой».

О себе

Жизнь моя не удалась –
Рост мой меньше некуда.
Бывший муж мой – ловелас –
Называл: «Молекулой».

Я мечтала быть такой:
Талия осиная,
Чтоб сверкала белизной
Шея лебединая.

А на деле: вот я, вот –
Не смотри, расстроишься...
Все мечты наоборот,
Где тут успокоишься!

Лишь одно меня спасает –
Цирк весёлых обезьян,
Только в город заезжают,
Я скорее в балаган.

Первый ряд, посередине
Каждый день сижу там я.
Обезьяна в пелерине
Как-то плюнула в меня.

Да, бывает что привозят
Некультурных обезьян
Чем-то их напоминает
Мой сосед – алкаш Иван.

Тоже «рыцарь на козе»,
Вы меня простите.
Я ему кричу: «Алле!
В зеркало взгляните!»

Всё ж мечтаю о любви,
Одеваюсь модно.
Кто из вас, как перст, один —
Я пока свободна!

Концерт в сельском клубе

Шефы с завода в наш клуб приезжали.
Зал для концерта с утра украшали:
Шторы повесили, скатерть застлали,
Тару пустую мальчишкам отдали,

Чтоб поменяли её на конфеты,
Дети купили себе сигареты.
Кто покультурней, билеты купили,
Ну а нахальных и так пропустили.

Мест не хватает, стоящим обидно.
Двинулись к сцене – сидящим не видно.
Вышел ведущий – нужна тишина.
В зале звучит матерщина одна.

Прямо у сцены скамейка стоит –
Пьяный на ней развалился и спит.
Вышел на сцену невзрачный артист,
Громко запел он, а голос так чист.

Очень красива мелодия та,
Но, к сожаленью, в словах пустота.
В зале всё стихло, артист – молодец,
Ноту высокую взял, наконец.

Митька проснулся – внезапно слеза
Вдруг накатила ему на глаза.
«Пьяный, собака, а песню понял», –
Кто-то из зала ехидно сказал.

«Хватит брехать», – отозвался другой,
Он угонялся, как старый борзой,
Нынче у Митьки пропала коза, –
Вот и пробила скупая слеза.

Смех оглушительный в зале стоял,
Зав. по культуре на Митьку кричал.
Митька поднялся: «Козы не видать?»
Дети успели скамейку убрать.

Сами уселись, а Митька упал –
Кто-то от хохота в зале стонал.
Шефы смотрели из-за кулис –
Номер такой не исполнишь на «бис».

Я и мой город

Я свой город не люблю –
Другие же влюблённые.
Я всё сейчас Вам объясню
Про чувства оскорблённые.

Здесь меня козёл бодал,
А на танцах в школе –
Ни один не приглашал,
А сейчас тем более.

Только я в трамвай вхожу,
Контролёр уж рядом –
С двухметровую версту –
Смотрит диким взглядом.

А на даче? Боже мой!
Горе, а не сливы!
Восемь лет нет ни одной,
Нет даже червивых.

Мне сказали: «Фрося – я! –
Прожила невеждой».
Сливы, мол, не переносят
Коровяк несвежий.

Показался в одночасье
Родным братом мне червяк,
Потому что нам для счастья
Нужен свежий коровяк.

Если б сдох козёл на даче,
Сливы б стали созревать,
Зажила бы я иначе –
Надо срочно уезжать.

Я после драки
Одет неброско
Цвет майки «хаки»,
Трусы в полоску.

Очки напялил,
Надвинул кепку,
Чтоб не узнали,
А дрались крепко.

Разбил гитару.
Всё из-за женщин
И Ленке пару
Влепил затрещин.

Я дрался классно,
Не то, что Генка,
Я что напрасно
Стрелял за Ленкой?

Ох, ненавижу,
Убью заразу!
Но что я вижу?
Не понял сразу.

Держась за Ленку
Бредут под вечер
Побитый Генка,
А Ленка... плачет.

И как нахально,
Повис на ней.
Да, Генке больно
Но мне больней...

Поход в магазин

В магазине «Яблочко»
Продают огурчики.
Мама вышла в тапочках,
Я со своим стульчиком

... И велосипедом.
Входим в магазин.
Шарик тут же следом,
И Барбос за ним.

Стульчик я беру
В очередь всегда,
Я сижу и жду
Час и даже два.

Шарик и Барбос
Учинили драку.
Очередь волнуется:
«Чьи это собаки?»

Продавец кричит:
«Что за кавардак?
Где тот самый тип,
Что привёл собак?»

Ой, грызут друг друга
Острыми клыками,
Пол скребут по кругу
Задними ногами.

Тётенька пищит,
Даже просит помощи,

Шерсть от них летит
Покрывает овощи.

Мамочка разулась,
Тапочки в руках.
Сильно размахнулась,
И попала в шкаф.

Старый продавец
Просит подкрепления
Положить конец
«Светопредставлению!»

Вызванные органы
Двери распахнули
Два щенка с восторгом
Вылетели пулей.

Мчат они по улице –
Чёрный и коричневый.
Встречные любят:ся:
«Очень симпатичные!»

Я иду с велосипедом,
Мама несёт стульчик
Принесли домой к обеду
Мы один огурчик.

За устроенный скандал
Продавец нам зло сказал:
«Уходите, наконец,
Забирайте огурец,
Отдаю бесплатно,
С Вами всё? Понятно?»

О девочке Кате

Ковыляет мимо дома
Малолетняя фигура.
Это Катя Иванова
Туфли мамины обула.

На ней платьице из ситца,
Шесть веснушек на лице,
За спиной торчит косица
С красным бантом на конце.

Идёт, пальцы поджигает,
Взгляд её сосредоточен.
Каблуками громыхает,
Думает: «Красиво очень!»»

Туфли криво изогнулись,
Там, где пятки пустота,
Двое встречных улыбнулись:
Вот невеста – это да!

Катя стать звездой мечтает
И в душе – романтик.
В свою косу заплетает
Только красный бантик.

Летний полдень. Небо чисто.
Воробышки: «Чик-чирик».
Настоящие артисты!
Вдруг, несчастье в один миг.

Рыжий пудель выбегает
Разогнать всю птичью братию,
Неожиданно сбивает
С тротуара нашу Катю.

Слёзы молча вытирая,
На траве она сидит,
И коса, как запятая,
Так страдальчески торчит.

Современная сказка о Красной Шапочке

Я сижу у магазина,
Вытираю лапой нос.
Чую запах ванилина
Поднимаюсь во весь рост –

Никого не видно...

Я бегом за поворот –
Чудная картина:
Вижу, девочка идёт,
А в руке корзина!

Шапка Красная на ней –
Это то, что надо!
Я не кушал много дней –
Вот она награда!

Я намерился уже
Дать ей подзатыльник.
Но мелькнуло в голове:
«У неё мобильник».

Но у бабушки изба
В недоступной зоне.
Ишь, помчалась егоза
К бабушке-засоне.

Та вся в кружевах лежит,
Чистота вокруг, покой!
Разгорелся аппетит,
Да такой, хоть волком вой.

Манит запах ванилина –
Я на скутер и вперёд.

Кочки, пни, кусты – всё мимо
Скутер яростно ревёт.

А бабуся изучила
Все приёмы самураев
И вокруг избы ходила,
Душегуба поджидая.

Подхожу и что я вижу:
На бабусе «чёрный пояс».
Не на талии, пониже.
Ни о чём ни беспокоясь,

Ходит и не стонет,
В кофточке цветастой.
Кнут зажат в ладони.
Я хриплю ей: «Здрасьте!»

День такой чудесный!
Я за уточнением –
В сказке вам известной
Недоразумения.

Жалко дедушку до слёз,
Съел он вас без аппетита.
У всех бабушек склероз
И остатки от бронхита.

Помню дедушкин совет:
«Старых бабок не глотать».
Я закончил. Всем привет.
Рад был очень повидать.

Ох, уж этот Шарль Перро,
Сказочник эпохи,
Доберусь я до него:
Не все волки – лохи.

Козлёнок

Два задумчивых телёнка,
Два угрюмых жеребёнка
Возле дома на лугу
Ели сочную траву.

Вдруг увидели козлёнка,
Скажем, козьего ребёнка –
Подскочил, расставив ножки,
И на них наставил рожки:

«Я пришёл играть сюда,
Разбегайтесь кто куда,
Затоптали весь газон!
Все пошли отсюда вон!»

На вопрос: «Откель ты взялся?»
Ещё пуще разорался:
«Распушили тут хвосты...
Убирайтесь! Ты и ты»

Тут хозяин подоспел,
Поводок ему надел,
Чтоб не слишком прытким быть,
Стал на привязи ходить.

Солнце яркое блестит,
Всем тепло своё дарит –
Жеребятam и телятам –
Всем весёлым пострелятам.

Два задумчивых телёнка,
Два беспечных жеребёнка
Набивали рот травой –
Всем хватало – луг большой.

Только маленький козлёнок
Всё мечтал, хоть и ребёнок:
«Рожки вырастут большими,
Станут все луга моими».

Если б мысли его знали,
Ему так бы наподдали,
Что забыл бы о лугах
И своих больших рогах.

Болонка

В сквере, на скамейке
Белая болонка
Весело играет
С маленькой девчонкой.

Щурится от счастья
Мордочка с усами,
И смеется Настя,
И смеёмся сами.

Вот ещё Танюша
Подошла к собачке,
Мама закричала:
«Платье не запачкай!

Грязная собака!
Не берись руками,
От таких болонок
Шерсть летит клоками!»

Маму надо слушать!
Горе мне с тобой
Слёзы у Танюши
По щекам рекой!

Вдруг болонка наша,
Спрыгнув со скамейки
Заливаясь лаем,
Кинулась к злодейке.

Назревала драма:
Что предпримет дама?
Мы, схватив болонку,
Отошли в сторонку.

Только в тех стараньях
Мало было проку,
Танечку болонка
Вдруг лизнула в щёку.

Вишнёвый портфель

Я соседа боюсь, Николая.
Стала жизнь моя сложной теперь.
Как увижу – к груди прижимаю
Свой любимый вишнёвый портфель.

Я за школой его повстречала,
Конопатой меня он назвал –
Я портфелем лицо закрывала,
А он в спину снежками бросал.

Говорил мне: «На прошлой неделе
Не дала на контрольной списать.
Закатаю в снегу без портфеля –
Будешь снежною бабой стоять».

Без дороги по снежному полю
Возвращаюсь со школы теперь,
Чтобы двоечник Сидоров Коля
Не отнял мой вишнёвый портфель.

Одуванчик

Молодым когда я был
Жёлтым, неженатым,
Я всех бабочек любил,
Даже конопатых.

От такой любви большой
Стал похож на вату,
И бегут теперь за мной
Бабушки с лопатой.

Выкопать хотят меня,
Отварить и настоять
Натошак, в начале дня,
По две ложки принимать.

Я в отвары не хочу,
У меня и сока нет.
Я теперь стихи строчу –
Я молоденький поэт.

Шуточный совет

Если хочешь что сказать,
Лучше в рот воды набрать.
И стараться не сглотнуть,
Чтобы глупость не сболтнуть.

Если спросят: «Что сидишь?
Что вздыхаешь и молчишь?»
Притворись, что плохо слышишь,
И что носом еле дышишь.

До тех пор молчи покуда
Снова спросят: «Ты откуда?»
Воду выплесни спокойно
И ответь им так достойно:

«Я пришёл сюда оттуда,
Где гуляют два верблюда,
Без воды там можно жить,
Ну, а я пришёл попить».

На улице 17-ти Героев,
Где от собак дворовых не пройти,
Сопровождаемый их бдительным конвоем,
Завод консервный встретишь на пути.

Борясь с собаками, им колбасу бросая,
К воротам ты тихонько подойди.
Увидишь, во дворе народ мелькает,
Стараясь как-то что-то пронести.

Плакат фасад завода украшает.
На нем призыв на вдохновенный труд.
Его рабочий жестом выражает..
А несунуны несут себе, несут.

Ах, как вахтёр по ним, видать, тоскует,
Сменяясь в карауле, встречи ждёт.
Но не идут они на проходную
И он зазывным голосом зовёт.

Какие гордецы эти вахтёры
Всё ждут, что им на блюде принесут.
Находка несунув – досчатые заборы
И дыры в них – спасительный приют.

Водяная

Перед вами водяная:
Я сегодня выходная,
Пригласила всех лягушек,
Чтобы песни их послушать.

Главный жаб явился тоже,
В модной курточке из кожи.
А на плечи кинул мех,
Чтоб красивее быть всех.

Ну, а мне принёс корону,
Чтоб отпугивать ворону,
Подарил ещё лосины
Цвета, схожего с трясинной.

Комаров всех разогнали,
Чтоб над ухом не жужжали,
И телами не виляли:
Аппетит не нагоняли.

Все лягушечки расселись
Все заранее распелись,
А у жаба слуха нет,
Зато есть авторитет.

Наконец запели песню:
Нет мелодии прелестней!
А слова! Слова какие!
Им внимает вся Россия!

«Ква да ква! Ещё раз «ква»
А мне слышится «Москва!»
Над родименьким болотом.
Как же мне в Москву охота!

Я мечтаю о столице,
Я б слетала туда птицей!
Но мешает, к сожалению,
Мне трясины притяженье.

А болотные растенья
Вечно портят настроенье...
Если вам попеть охота,
Приходите на болото!

Пауки

Паук недавно дедом стал,
Но внук его уже «достал»:
Сплёл паутиной деду ноги,
И тот валялся на пороге,
А сам, открыв ЭЛЕМа пачку,
Пошёл искать его заначку.

Старик затих от изумленья:
Готовил он ко дню рожденья
Дведохлых мухи и пчелу
Подать гостям своим к столу.
Позвал соседку паучиху –
Она «бостон» танцует лихо.

Но внук, не долго размышляя,
Полез в коробку из под чая.
Он видел, как сердитый дед
Там спрятал праздничный обед.

А в день уборки генеральной
Валялись оба в коридоре:
Один – обиженно печальный,
Другой – совсем не ведал горя.

Старик, опутан паутиной,
На грязной лестнице ничком.
А внук, представь себе картину,
Лежал за мусорным бачком
В скорлупке грецкого ореха,
Накрыв себя кусочком меха.

Дед на него уже не злился:
«Что делать, коль таким родился?»
Чесал бока свободной лапкой
И думал: «Внук погиб под тряпкой!»

А внук очнулся, оглянулся,
Увидел деда, усмехнулся.
И крикнул весело малыш:
«Дедуль, где пенсию хранишь?»

Мухомор и его соседи

Я гриб по кличке Мухомор.
Я житель всех лужаек.
Не знать меня – какой позор!
Позор для всех незнаек.

Колпак мой украшает вид:
На красном – белые горошки.
Но я, признаюсь, ядовит,
Меня боятся мошки.

Как я расстроен, одинок!
Вдруг, бабочка-подружка
Присела рядом на цветок
И шепчет мне на ушко:

«Ты не поверишь, удивишься
Уверена, что будешь рад
Тому, что скоро превратишься
Ты в медицинский препарат».

Моя сестра лежит в больнице,
Болят у бедной плечи.
И при обходе врач-синица
Ей каждый раз щебечет:

«Больная, вы должны понять,
Что б вылечитесь скоро
Вам нужно плечи натирать
Настойкой мухомора».

А вечером пришёл енот,
Завёл серьёзный разговор:
«Ты знаешь, скоро лось придёт
Он болен – ищет мухомор

Принёс я радостную весть:
Таких как ты, он должен съесть
Пять свежих, только пять,
И будет он здоров опять».

Потом добавил тихо:
«Просила передать зайчиха
По сведению разведок
(В лесу все говорят),
Что у твоих соседок
Внутри опасный яд!»

Я это сам подозревал
И их сто раз предупреждал:
«Ко мне от Вас опасный яд
По травке переходит».
Пристали, не уходят.

Стою, приняв приличный вид,
Они, конечно, рядом.
Я говорю: «Имейте стыд –
Не обдувайте ядом».

Соседки головы склонив,
Поля у шляпок опустив,
Чтоб скрыть свой ядовитый взгляд,
Так, что не придерешься.

«С кем поведёшься говорят,
От тех и наберёшься».

Какие ж они вредные,
Соседки эти бледные!
Не зря им имя дали –
Поганками назвали!

06.12.2018 г., последнее.

Об авторе

Она мечтала об отдельном сборнике своих стихов. Мечта эта вполне реальная: стихи копились, жили в её душе, озвучивались на творческих встречах, поэтических вечерах в авторском исполнении:

Автора этого сборника Ансимовой Валентины Степановны больше нет с нами. Она ушла слишком рано, неожиданно. Ещё вчера мы наслаждались её творческими дарами. Валентина Степановна была талантливым человеком: писала стихи, сценарии, хорошо рисовала, шила костюмы для сценических выступлений, замечательно пела, умела перевоплощаться, восхищаться произведениями других авторов. Для Российского общества современных авторов и для Старого Оскола преждевременный уход из жизни Валентины Степановны – большая потеря.

Но её мечта о книге стала реальностью. И хочется верить, что возвышенная душа Валентины Ансимовой почувствует и порадуется этому событию. Люди рождаются и умирают. Книги часто живут дольше людей, книги талантливых авторов намного, много дольше.

Благодаря старанию дочери поэтессы, Марины, мы имеем возможность прикоснуться к тому, что радовало и тревожило душу автора.

В сборнике три раздела: «Ожидание тепла», «Душа-арена» и «Сатира и юмор». Во многих её стихотворениях живёт котёнок или козлёнок, или иное существо, благодаря которому, ты начинаешь понимать почему они названы нашими братьями меньшими.

Лучшего подарка для автора, чем эта книга, не придумать. Ушедшего в мир иной человека больше не волнует материальное. А вот духовное – это другое... Духовное улетает в космос. В космос и улетают души умерших. Может они там встретятся и обретут гармонию. Подсознательно вера в это живёт в душах и сердцах всех творческих личностей, поэтому и рождаются также строки, картины, музыка и образы, которые вызывают, у читателей, слушателей и зрителей восторг, удивление и светлые слёзы.

Редакторы сборника
Котенёва В.А., Буцаева З.В.
Корректор Кладова Н.М.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Ожидание тепла

Утром иду мимо пляжа.....	4
На автобусной остановке в г. Губкин	5
На автобусной остановке в г. Старый Оскол	5
Оскольская лирическая	6
Утро	7
Жду весну	7
В конце зимы	8
В деревне	8
Ожидание тепла	9
Котёнок	9
Мне надоели эти недомолвки	10
На тротуарах наледь вдруг исчезла	11
От мечты остался призрак синий	12
Откровение	12
Подруга неверная	13
Бабуся	14

Душа-арена

Душа-арена	16
Сосед	17
Подлунный мир	18
Талисман	19
Помощь	20
За веру во Христа перенесли страдания	21
Куполами ввысь идёт	22
Село Незнамово	23
Война	24

Комсомолу посвящается	25
Село без названия	26
Неожиданная встреча	28
Сто шестой	30
Сколько их, безымянных солдат	31
Окончен срок	32
Что такое коллектив?	34

Сатира и юмор

О козе	36
В больнице	39
Монолог бабушки, желающей стать артисткой	40
Любовь в детском саду	42
Жена поэта	44
О себе	46
Концерт в сельском клубе	48
Я и мой город	50
Я после драки	51
Поход в магазин	52
О девочке Кате	54
Современная сказка о Красной Шапочке	56
Козлёнок	58
Болонка	60
Вишнёвый портфель	62
Одуванчик	63
Шуточный совет	64
На улице 17-ти Героев	65
Водяная	66
Пауки	68
Мухомор и его соседи	70
Об авторе	72

Валентина Степановна Ансимова

Награда за терпение

Редакторы Вера Котенева, Зоя Буцаева
Корректор Нэлли Кладова
Вёрстка Петра Гасева

Рисунки Валентины Ансимовой

Издательство РОСА
Российское общество современных авторов
Главный редактор Галиченко Сергей Викторович

e-mail: 885533@mail.ru

<http://www.art-rosa.ru>

Электронное издание

Ансимова В.С. родилась в г. Барда Азербайджанской ССР в 1947 г. Отец был строителем. Через год пришлось переехать в Новый Оскол. А ещё через год - в Старый Оскол в слободу Ямскую. Интерес к стихам, рисованию и пению у Валентины появился с детства. Её тётя Александра и бабушка Ефимия тоже сочиняли стихотворения и пели. В 1954 Валентина пошла в школу №7 в слободе Ямская. После окончания школы поступила в медицинское училище города Губкина. По окончании которого, её направили на работу в Свердловскую область в поселок Широкая речка. В 1976 -1981 обучалась в Московском технологическом институте пищевой промышленности. После окончания института работала в старооскольском горпищекомбинате, на консервном заводе.